

А.А. Горшенин

**СООТНОШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ
С ТРЕБОВАНИЯМИ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫМИ
К ПОВЕДЕНИЮ ЛИЦА НА ПЕРИОД ИСПЫТАТЕЛЬНОГО
СРОКА И НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ**

**CORELLATION OF THE CONTENT OF RESTRICTION
OF FREEDOM TO THE REQUIREMENTS FOR BEHAVIOR
OF A PERSON FOR THE PERIOD OF PROBATION
AND UNSERVED PART OF SENTENCE**

Введение: в настоящее время существует неопределенность, происходящая из-за совпадения содержания наказания в виде ограничения свободы с ограничениями, налагаемыми на лиц в период испытательного срока и неотбытой части наказания. Это ставит под сомнение целесообразность назначения таких видов освобождения от отбывания наказания, как условное осуждение и условно-досрочное освобождение. В статье анализируется соотношение рестриктивных мер, применяемых при ограничении свободы, условном осуждении, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Материалы и методы: применялись диалектический, формально-логический и другие общенаучные методы исследования, а также специально-юридические методы: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Результаты исследования: исследование позволило выявить недостатки в правовом регулировании ограничения свободы, условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Было установлено, что ограничения, составляющие сущность ограничения свободы, тождественны рестриктивным мерам, которым подвергаются условно осужденные и условно-досрочно освобожденные. Это противоречит сущности указанных мер, поскольку ограничение свободы является наказанием, а условное осуждение и условно-досрочное освобождение – видами освобождения от отбывания наказания.

Обсуждение и заключения: анализ ограничительных мер, используемых при ограничении свободы, условном осуждении, условно-досрочном освобождении, позволит выработать пути совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: ограничение свободы, условное осуждение, условно-досрочное освобождение, рестриктивные меры, освобождение от отбывания наказания

Для цитирования: Горшенин А.А. Соотношение содержания ограничения свободы с требованиями, предъявляемыми к поведению лица на период испытательного срока и неотбытой части наказания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 485-488. DOI: 10.24420/KUI.2018.74.99.007

Introduction: to date, there is uncertainty that comes from the coincidence of the content of the punishment in the form of restriction of freedom with the restrictions imposed on persons during the probation period and the unserved part of punishment. This casts doubt on the appropriateness of such types of exemption from serving sentences as probation and parole.

Materials and Methods: dialectical, formal-logical and other general scientific methods of research were applied, as well as special-legal methods: comparative-legal and formal-legal.

Results: the study revealed the shortcomings in the legal regulation of restriction of freedom, probation and parole from serving the sentence. It was found that the restrictions that make up the essence of the restriction of freedom are identical to restrictive measures, which are subject to probation and parole.

Discussion and Conclusions: the study revealed shortcomings in legal regulation of restriction of freedom, suspended sentence and parole from serving a sentence. It was found that the restrictions that make up the essence of the restriction of freedom are identical to restrictive measures, which are subject to probation and parole. This contradicts the essence of these measures, since restriction of freedom is a punishment, and conditional conviction and parole are types of release from serving the sentence. The article analyzes the ratio

of restrictive measures used in the restriction of freedom, probation, parole from serving a sentence.

Key words: restriction of freedom, probation, parole, restrictive measures, exemption from serving the sentence

For citation: Gorshenin A.A. Corellation of the Content of Restriction of Freedom to the Requirements for Behavior of a Person for the Period of Probation and Unserved Part of Sentence // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. V. 9, N 4. P. 485-488. DOI: 10.24420/KUI.2018.74.99.007

Введение

Среди современных ученых-правоведов продолжают дискуссии, связанные с ограничительными мерами, используемыми при ограничении свободы, условном осуждении, условно-досрочном освобождении. От их правильного понимания зависит деятельность правоприменительных органов, правомерность назначения, исполнения, а также освобождения от отбывания наказания. Достижение обоснованных выводов обеспечивается анализом отдельных трудов ученых и положений Уголовного кодекса РФ (УК РФ).

Обзор литературы

Проблемам соотношения ограничения свободы и условного осуждения посвящены многочисленные работы ученых. Затронутые в настоящем исследовании аспекты находили отражение в юридической литературе таких авторов, как М.А. Бондарь, С.А. Борсученко, Е.А. Каданева, Л.В. Чуприна [1, 2, 3, 4].

Материалы и методы

Методологическую основу проведенного исследования составляет совокупность философских, общенаучных и частнонаучных методов познания, среди которых необходимо выделить исторический, логический, системно-структурный. Кроме того, автором были использованы аналитико-синтетические методы – при поиске и анализе литературы по теме; метод сравнительного анализа – при определении сущности рестриктивных мер, применяемых при ограничении свободы, условном осуждении, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Использование этих методов позволило объективно подойти к анализу проблемы. Материалами исследования послужили статьи ученых, статьи УК РФ.

Результаты исследования

В 2009 г. ограничение свободы как вид уголовного наказания претерпело значительные изменения. В соответствии с ними лицо, в отношении которого поставлен обвинительный приговор суда с назначением ограничения свободы, обязано подвергнуться ряду рестриктивных мер, закрепленных в ч. 1 ст. 53 УК РФ. Необходимо отметить, что изменения коснулись не только собственно ограничения свободы. На наш взгляд, указанные

новшества ставят под сомнение многолетний опыт теоретического и практического применения таких институтов, как условное осуждение и условно-досрочное освобождение.

Дело в том, что при применении условного осуждения на период испытательного срока осужденному устанавливаются некоторые ограничения к его поведению (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Точно такие же устанавливаются лицу, досрочно освобожденному от отбывания наказания под условием (на период неотбытой части срока наказания). Парадокс заключается в том, что они аналогичны ограничениям, регламентированным ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Складывается ситуация когда лица, освобожденные условно-досрочно от отбывания наказания, а также условно осужденные, по сути, отбывают наказание в виде ограничения свободы. Однако условное осуждение и досрочное освобождение под условием являются не видами наказания, а видами освобождения от отбывания наказания.

Исходя из того что в настоящее время объем правоограничений на период испытательного срока и оставшейся неотбытой части наказания совпадают с таковым, составляющим содержание ограничения свободы, можно сделать вывод – никакого освобождения от отбывания наказания не происходит. По сути, происходит замена одного наказания другим, более мягким видом наказания (за исключением, если при условном осуждении назначено наказание в виде исправительных работ). Это, в свою очередь, противоречит юридической природе указанных видов освобождения от отбывания наказания.

При условном осуждении суд освобождает лицо от отбывания наказания, налагая на него определенные правоограничения, которые он должен претерпевать в период испытательного срока [2, с. 18]. При условно-досрочном освобождении после отбытия лицом определенной части срока наказания, зависящего от категории совершенного преступления, к поведению освобожденного устанавливаются аналогичные рестриктивные меры на период неотбытой части наказания [4, с. 116]. В обоих случаях происходит освобождение от отбывания наказания. В настоящий момент происходит

замена одного наказания другим, более мягким видом наказания.

Ограничения, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, призваны проверить правильность вывода суда, постановившего приговор об условном осуждении, что лицо может исправиться без отбывания наказания. При досрочном освобождении под условием в период неотбытой части наказания проверяется начавшийся процесс исправления осужденного. Учитывая, что обязанности, применяемые при условном осуждении и условно-досрочном освобождении, совпадают с содержанием ограничения свободы, никакого освобождения от отбывания наказания не происходит. Одно наказание заменяется другим.

Отметим, неотбытая часть наказания и испытательный срок – это не идентичные номинативные конструкции. Их сходство проявляется в том, что в течение испытательного срока и неотбытой части наказания подтверждается целесообразность применения институтов условного осуждения и досрочного освобождения под условием, существует угроза возврата к исполнению наказания в случае неисполнения осужденным определенных требований.

Однако между ними имеются различия. Испытательный срок назначается лицам, которые не отбывали наказание. В отношении условно-досрочно освобожденного наличествует оставшаяся неотбытой часть от того вида наказания, реальные правоограничения которого лицо уже претерпело. В течение испытательного срока условно осужденный поведением должен доказать свое исправление, а на протяжении неотбытой части наказания продолжается закрепление результатов начавшегося процесса исправления осужденного. Также при условном осуждении продолжительность испытательного срока устанавливается в зависимости от длительности срока лишения свободы (ч. 3 ст. 73 УК РФ). Неотбытая часть наказания определяется автоматически – часть срока наказания, от которой осужденный был освобожден условно-досрочно.

Некоторые авторы отмечают, что при ограничении свободы ограничивается конституционно-правовой статус лица, в чем прослеживается карательная часть этого вида наказания. При условном осуждении, по их мнению, суд, налагая

ограничения на период испытательного срока, дает лицу возможность доказать свое исправление [3, с. 80]. Действительно, при условном осуждении и при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лица в период испытательного срока и в период неотбытой части срока наказания должны доказать, что для своего исправления они не нуждаются в реальном отбывании наказания. Однако объем мер, суживающих правовой статус лиц, от этого не становится менее значимым, чем указанный в ч. 1 ст. 53 УК РФ. Лицо так же обязано претерпевать их неблагоприятные последствия.

Полагаем, что одни и те же рестриктивные меры не могут составлять сущности наказания в виде ограничения свободы, испытательного срока при условном осуждении и неотбытой части срока наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Неопределенность, которая возникла с «обновлением» наказания в виде ограничения свободы в 2009 г., видимо, является причиной меньшего его назначения по сравнению с условным осуждением. По данным отдельных исследователей, к ограничению свободы как основному виду уголовного наказания привлекается лишь около 3 % лиц, совершивших преступления. В то же время условно осуждены к лишению свободы порядка 30 % [1, с. 19].

Изложенное, по нашему мнению, ставит под сомнение перспективность наказания в виде ограничения свободы.

Обсуждение и заключения

Анализ соотношения содержания ограничения свободы, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания позволил сделать следующие выводы:

1) в среде ученых отсутствует единый подход к пониманию соотношения содержания ограничения свободы, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

2) одни и те же рестриктивные меры не могут составлять сущности наказания в виде ограничения свободы, испытательного срока при условном осуждении и неотбытой части срока наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь М.А. К вопросу о соотношении содержания наказания в виде ограничения свободы и условного осуждения // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 17-23.
2. Борсученко С.А. Условно осуждение и (или) «система испытания»? : монография. М.: РПА Минюста России, 2011. 86 с.

3. Каданева Е.А. Сравнительная характеристика условного осуждения и ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 79-85.
4. Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2012. 251 с.

REFERENCES

1. Bondar' M.A. K voprosu o sootnoshenii soderzhaniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody i uslovnogo osuzhdeniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 3 (28). S. 17-23.
2. Borsuchenko S.A. Uslovnnoe osuzhdenie i (ili) "sistema ispytaniya"?: monografiya. M.: RPA Minyusta Rossii, 2011. 86 s.
3. Kadaneva E.A. Sravnitel'naya harakteristika uslovnogo osuzhdeniya i ogranicheniya svobody // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 1 (22). S. 79-85.
4. Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2012. 251 с.

Об авторе: Горшенин Александр Александрович, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы Российской Федерации
e-mail: goral1980@rambler.ru
© Горшенин А.А., 2018.

Статья получена: 26.07.2018. Статья принята к публикации: 20.12.2018.
Статья опубликована онлайн: 24.12.2018.

About the author: Gorshenin Alexander A., Head of the Department of Criminal Law Disciplines of Ulyanovsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service of the Russian Federation
e-mail: goral1980@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.